

Хэ Сю молча засунул в рот второй баоцзы. Тот и вправду оказался с мясом — сочным, с большим количеством бульона. Надо признать, вкус первого же укуса приятно его удивил.

— Похоже, одна половина порции была с овощами, а другая с мясом, — Е Сы наконец во всем разобрался и вздохнул. — Ты ешь мясные. О, тут еще тушеное яйцо. Его тоже съешь, а как поешь, доберешься до шоколада.

Хэ Сю всё это время молчал, а Е Сы стоял рядом и, разговаривая сам с собой, раскладывал всё по полочкам. Хэ Сю чувствовал, что Е Сы еще не совсем пришел в себя, действуя и говоря чисто на инстинктах, не задумываясь. Он поднял взгляд на Е Сы. Солнечный свет падал сквозь окно, так что одна половина лица Е Сы купалась в лучах, а другая оставалась в тени. Выражение лица у него было растерянным из-за внезапного происшествия, а те несколько непослушных прядей на макушке, что обычно торчали во все стороны, сейчас смиренно опустились. Сам он выглядел мягким и совершенно беззащитным.

Прежде чем следующий баоцзы уткнулся ему прямо в губы, Хэ Сю протянул руку, перехватил его запястье и тихо сказал:

— Присядь отдохни. Поедим вместе, ты ведь тоже не ел.

— Я же не сдавал кровь, — вздохнул Е Сы. Он присел рядом и поставил контейнер с едой на маленький круглый столик между их стульями. — Ешь. Судя по словам медсестры, пока всё выглядит довольно оптимистично. Подождем — увидим.

Хэ Сю настоял:

— Вместе. Я столько не съем.

— Тогда ты ешь с мясом, а я с овощами, — ответил Е Сы. Он разделил пару палочек для еды, одну протянул Хэ Сю, а второй сам наколол баоцзы.

Сказал, что будет есть с овощами, а сам с первого же раза наколол мясной. Отправил в рот, проглотил и даже не заметил, что ошибся.

Тяжелое, напряженное настроение Хэ Сю развеялось от вида Е Сы, который с печальным лицом наковыривал баоцзы одной палочкой. Не удержавшись, он тихо фыркнул от смеха. Е Сы недоуменно наклонил голову и уставился на него. Хэ Сю не сдержался и погладил Е Сы по голове: волосы и впрямь оказались не такими жесткими, как обычно, а мягкими на ощупь — удивительное ощущение.

— Чего смеешься? — нахмурился Е Сы.

Хэ Сю ответил:

— Ничего. Не переживай, всё обязательно будет хорошо.

Е Сы кивнул и съел еще один мясной баоцзы.

Оба наспех перекусили пару кусков и поторопились обратно. Вернувшись к отделению экстренной помощи, они обнаружили, что народу прибавилось. Старина Ма и Ху Сюцзе уже прибыли, У Син и Сун И тоже были здесь. Немного комично выглядело то, как У Син, опустив голову перед классным руководителем Ху, покаянно признавал, что ему не следовало приходить и лезть не в свое дело, в то время как Сун И, будучи настоящим отщепенцем из 18-

го класса, чудом избежал взбучки и теперь кружил вокруг старины Ма.

— Эй! Вы двое! — едва увидав их, старина Ма тут же подбежал. Судя по всему, он примчался в больницу совсем недавно и всё еще тяжело дышал. — Шэнь Фэй сказала, вы ходили сдавать кровь?

— Да, — кивнул Хэ Сю. — Немного, 400 куб. см. Всё в порядке.

Старина Ма сказал:

— У меня тоже четвертая группа, и у вашего заведующего Ху тоже. Если еще понадобится, возьмут у нас. А вы двое идите скорее отдохните там.

— Со мной всё нормально. Медсестра сказала, что кровь брали про запас на время операции, — тон Хэ Сю, как и всегда, оставался спокойным. — У Сяо Цзяня открытый перелом правой бедренной кости, но внутренние органы, судя по всему, не повреждены. Так что давайте пока немного расслабимся.

Голос Хэ Сю прозвучал ровно настолько громко, чтобы его услышали стоящие неподалеку. Ху Сюэзе тут же перестал отчитывать У Сина, подошел и переспросил:

— Внутренние органы не повреждены? Это точно?

— На сто процентов не уверен, — качнул головой Хэ Сю. — Это лишь пара фраз, оброненных медсестрой во время операции. Но к тому моменту все необходимые обследования уже должны были провести, так что, думаю, с высокой вероятностью всё в порядке.

— Как именно машина его сбила? — Ху Сюэзе повернулся к Шэнь Фэй. — Ты помнишь?

— Мы уже почти перешли дорогу... Сяо Цзянь толкнул меня, да и сам сработал быстро, так что машина задела его по правой стороне тела, — хриплым голосом ответила Шэнь Фэй. — С моего ракурса было видно, что удар пришелся в основном на правый тазобедренный сустав и всё, что ниже. Но это произошло за какую-то долю секунды, а потом его отбросило, и я уже толком ничего не разглядела.

— Он же не останется парализованным?! — сквозь слезы вскрикнул Сун И, со всей силы утирая глаза рукавом. — Если тазобедренная кость раздроблена, это же конец! Мой Сяо Цзянь! Брат виноват перед тобой! Брат в прошлый раз хвастался, что отведет тебя поесть жирных бараньих почек, а мы так и не попользовались!

Е Сы подошел и вlepил ему ладонью по спине:

— Заткнись! Каркаешь тут, что за бред ты несешь?!

Сун И прикусил собственное предплечье, сдерживая слезы, и из его горла доносилось лишь сдавленное всхлипывание. У Син не выдержал, подошел и прижал его голову к своей груди.

Старина Ма с Ху Сюэзе отошли в сторону обсудить ситуацию. Хэ Сю тоже подошел и тихо успокаивал Сун И. Когда тот с соплями кинулся обниматься, у Хэ Сю долго дергался уголок губ, но он из последних сил сдержался и не отстранился.

Е Сы повернулся к Шэнь Фэй. Девушка сидела на скамье, уставившись в окно на причудливой формы дерево. Глаза ее опухли и покраснели, а пустой взгляд казался застывшим.

Сюй Шаньюэ время от времени поглаживала ее по спине. Е Сы тихо подошел, и Сюй Шаньюэ подала ему знак выйти в сторону.

— Дай ей побыть в тишине, — сказала Сюй Шаньюэ. — Про нее и Сяо Цзяня вы и сами всё прекрасно понимаете: им оставалось только признаться друг другу. Посмотри на нее сейчас... У меня у самой сердце разрывается.

— Сюй Шаньюэ, — Е Сы окликнул девушку, собирающуюся уходить, и, подняв глаза, тихо спросил: — Если с Сяо Цзянем действительно что-то случится... что будет с Шэнь Фэй?

— Ей будет хуже, чем от смерти, — на мгновение растерялась Сюй Шаньюэ. — По крайней мере, какое-то время — хуже, чем умереть. Я даже думать об этом боюсь. Фэйфэй обычно выглядит такой храброй, но на самом деле она всего лишь девчонка, которая никогда не сталкивалась со смертью.

Услышав это, Е Сы понурил взгляд. Сюй Шаньюэ вернулась к Шэнь Фэй, а он остался стоять на месте, наблюдая за Хэ Сю из тени.

Хэ Сю стоял в чрезвычайно неловкой, но искренней позе: Сун И обнимал его, а Хэ Сю поглаживал его по спине и, судя по артикуляции, произносил что-то вроде «всё нормально, не плачь», убаюкивая его, как ребенка.

В этом мире каждый человек был скован судьбой и, сам того не сознавая, сбивался с пути, и только они с Хэ Сю пришли сюда с определенной целью, изо всех сил пытаясь взять под контроль изменения собственной судьбы.

Он не знал, ради чего пришел Хэ Сю и какие сожаления тому еще предстояло загладить. Но, глядя на Шэнь Фэй, он вдруг отчетливо почувствовал, какую боль причинит Хэ Сю, если сам он исчезнет через полгода.

Ему было трудно представить Хэ Сю в депрессии. Это слово совершенно не вяжется с Богом Учебы, а попытка соединить их вызвала в его груди такую боль, словно из сердца вырвали кусок.

Но он собирался быть с Хэ Сю. Если уж он решил взять его за руку, то ни за что не отпустит.

Е Сы глубоко вздохнул и дернул ворот рубашки, заставляя себя выбросить дурные мысли из головы. Позади него что-то внезапно щелкнуло, и стоящие неподалеку люди разом обернулись. Он вздрогнул, повернул голову и увидел, что табло операционной погасло.

Сердце замерло почти на секунду, а затем тяжелые двери распахнулись.

Первой выкатили каталку. Е Сы резко вскинул взгляд: белого покрывала поверх тела не было, человек лежал вполне живой. Е Сы мгновенно перевел дыхание.

Лишь после этого он, дрожа, взгляделся в лежащего на каталке. На самом деле всё выглядело относительно неплохо: никаких масок и кучи трубок, как обычно показывают в кино. Просто Сяо Цзянь лежал с закрытыми глазами, а его лицо было бледным до полупрозрачности.

Немаленького роста парень сейчас казался хрупким, словно младенец.

Старина Ма и Ху Сюэзе бросили на него быстрый взгляд и тут же поспешили к врачу. Е Сы с Хэ Сю направились вслед за ними.

— На данный момент основные жизненные показатели пациента стабилизированы, — врач спустил маску. — Внутренние органы не пострадали. Мы предполагаем, что прямой удар пришелся только на область ниже правого тазобедренного сустава. Перелом тела правой бедренной кости, растяжение левого предплечья и ушиб запястья — всё это произошло при падении. У пациента слабый организм, поэтому геморрагический шок из-за потери крови в самом начале проявился очень сильно. Когда смогут приехать родственники?

— Часа через три-четыре, они едут на машине, — лицо старины Ма заметно дрогнуло от волнения. — Вы точно уверены, что с внутренними органами всё в порядке?

Врач сдержанно кивнул:

— Да, всё в порядке.

Ху Сюцзе заплакал от радости, зажал обеими руками нос и рот, с трудом сдержав всхлип, и дрожащим голосом произнес:

— Слава богу...

Сердце Е Сы с размаху вернулось на свое место. Он с силой зажмурился и лишь потом осознал: с того момента, как погасло табло операционной, прошла всего минута, а он уже весь промок от пота.

Хэ Сю незаметно подошел ближе и мягко погладил его по спине. Затем его рука скользнула ниже, естественным движением сжала ладонь Е Сы и затянула ее себе за спину, слегка сжав пальцы.

«Всё позади», — одними губами произнес Хэ Сю. Е-качу и его друзья в полном порядке.

<http://bllate.org/book/18378/1766967>